

Линия за океаном

Москва, прощай. — 1996 — 6 нояб. — с. 4

«Король с войны возвращался домой»

В Московском государственном театре эстрады состоялся концерт заслуженного артиста России Вадима Мулермана. По традиции гостя представил хозяин - художественный руководитель театра Борис Сергеевич Брунов.

- В 60 - 70-е годы, - сказал он, - никому не надо было объяснять, кто такой Мулерман. Тогдашней популярности и успеху этого певца могут позавидовать многие звезды нынешней эстрады. Он умудрялся собирать аншлаги в те времена, когда не было ни машины раскрутки, ни тусовочной саморекламы, ни магнитных альбомов. Успех артисту обеспечивало сочетание прекрасного голоса, великолепного актерского таланта и, конечно же, песен, которые пел Вадим Мулерман. Песни, которые вошли в наш Золотой фонд песенного творчества: «Лада», «Король-победитель», «Как хорошо быть генералом», «Трус не играет в хоккей», «Гуцулочка» и другие.

Мулерман своим сегодняшним выступлением как бы вернул нас во времена прежней звонкой эстрады. Это был полноценный концерт в двух отделениях, спетый живым голосом - роскошь, от которой мы отвыкли.

С первых тактов каждая песня встречалась овациями, ибо это был отзвук тех чувств и переживаний, которыми жили те, чья молодость совпала с молодостью певца. А их в зале было большинство. Некоторые не могли удержаться от слез, и это было оправдано всей логикой жизни зрителей и нелегкой жизненной судьбой артиста.

В дни, предшествовавшие концерту Вадима Мулермана, я несколько раз встречалась с ним, и наши беседы легли в основу этого интервью.

- Вадим, как случилось, что 25 лет назад вы, при всей вашей популярности, вдруг оказались отлученным от большой эстрады?

- Мне не хотелось бы сегодня вспоминать об этом: все прошло, все позади... на дворе другое время...

- Но ведь без этих неприятных воспоминаний нельзя обойтись...

- В 1971 году на одном из производственных совещаний Лапин, тогдашний председатель Госкомитета по ТВ и радиовещанию, обращаясь к своим коллегам, сказал, как приказал: «В этом году обойдемся без Мондрусов и Мулерманов». Это была команда к действию.

В моем доме замолчал телефон, меня перестали звать в концерты, на радио, ТВ, были размагничены все мои записи. Страшно сказать: из 900 моих записей сегодня налицо где-то 20 - 30.

- Как же вы жили?

- Спасибо Фурцевой, на-

шему тогдашнему министру культуры, можно сказать, она спасла меня, дав команду начальнику Управления музыкальных учреждений МК СССР Вартаняну включать меня в гастрольные маршруты по стране...

Я очень много ездил по разным маленьким городам и дальним окраинам. В Москве же меня постепенно забывали.

- А как относились друзья к такому табу, наложенному на ваше творчество?

- По-разному. Одни сочувствовали, другие перестали звонить, заходить в гости, на улице старались не заметить. Мои композиторы понесли свои песни другим исполнителям, что сейчас об этом говорить? Я был в опале, люди боялись, и я их должен был понять...

Помню, Харитонов принес мне первый клавиш «Дня Победы». Я же, понимая, какая судьба будет у песни, если ее запишу я, сказал

ему: «Отдай другому». У меня и сейчас хранится этот клавиш с дарственной надписью.

Были смелые люди и в кино. Я тогда сделал огромную работу: записал песни Таривердиева к фильму «17 мгновений весны». Там было особое задание для вокалиста: петь голосом главного героя, вот я и пел под Тихонова. Для меня это был шанс снова обрести зрителя.

- Но фильм-то телевизионный. Это же был большой риск?

- От Лапина скрывали мою работу. Но перед самой сдачей режиссер Лиознова осознала всю рискованность ситуации и переписала все песни с Кобзоном, сняв задачу петь под Тихонова. Конечно, мне было обидно, но она спасала свой фильм. Я же был в черном списке сразу после Вишневской и Ростроповича. Лестное соседство!

- И что, так уж все и боялись?

- Конечно, нет. В основном коллеги по жанру. Но я ведь как-то больше дружил с театральными артистами, да и драматический театр я люблю больше, чем эстраду. В те трудные времена именно они - Женя Леонов, Толя

Ромашин, Женя Евстигнеев, Коля Караченцов подставили мне плечо.

- Говорят, вы были необычайно популярны у спортсменов?

- Да, я дружил со Стрельцовым, Ивановым, Старшиновым, Кузькиным. Этот список бесконечен.

- А это правда, что когда ваш голос убрали с записи песни Пахмутовой «Трус не играет в хоккей», хоккеисты отказались выйти на лед?

- Да, это было... Такой знак солидарности со мной... Уж очень тогда было тяжело.

- Поэтому вы уехали?

- Я в таких условиях прожил 20 лет, даже успел театр свой создать - «Театр еврейской песни» и даже выпустить спектакль «Возвращение». Это был как бы музыкальный рассказ о жизни целого поколения, данный

через судьбу главного героя.

- У вас было помеще-

ние? - Нет, только репетиционная база моего коллектива «Ребята с Арбата».

- Вадим, у вас какое образование?

похоронить брата на Родине. Потом уехал опять.

- У вас двойное гражданство?

- Нет, я гражданин России. Сведения о двойном гражданстве неверные. Мало того, у меня даже московская прописка, правда, квартиры в Москве у меня нет. Я обычно живу у друзей.

- Что значит «обычно»? Вы что, часто приезжаете?

- Каждый год. Я очень тоскую по Москве, по друзьям, по своим зрителям, по сцене Театра эстрады...

- У вас с этим театром связаны свои воспоминания...

- Здесь на 1-м Всесоюзном конкурсе на лучшее исполнение советской песни я получил мое первое лауреатское звание. На конкурс я приехал из Харькова, квартиры, как и сейчас, в Москве у меня не было, друзей в Москве тоже, и спал я на Курском вокзале. Платил одному дядьке по рублю, и он мне сохранял место на лавке, куда я и являлся после концертов. Это были те еще ночки!

Однажды я в гримерной заснул, и мне ребята рассказывали, что тогдашний директор Театра эстрады Мясоедов долго стоял и смотрел на меня спящего. А потом сказал: «Разбудите Мулермана, ему на сцену пора». Когда я отпел, он подошел ко мне и говорит: «Вадик, с сегодняшнего дня будешь жить в гостинице «Балчуг». И будешь жить там полгода за счет театра». Я, даже рассказывая об этом, волнуясь... Разве такое можно забыть?

- Где вы живете сейчас?

- В Нью-Йорке и во Флориде. Очевидно, во Флориду переберусь совсем. Там мое главное место работы. Я директор и художественный ру-

ководитель Детского шоу-мюзикл-театра. Сам веду класс по мастерству актера и вокала. Предприятие это государственное, и мне очень нравится там работать. Это как бы реализация моей давней мечты: я всегда хотел создать детский музыкальный театр.

- Любите детей?

- Очень. У нас прекрасные отношения. Занятия вести одно удовольствие: удобные репетиционные залы, хорошо оснащенная сцена, отличные педагоги. Кроме вокала и мастерства актера, здесь идут занятия акробатикой, хореографией, сейчас будет введен новый предмет - цирковое искусство.

- Вы уже выпустили спектакль?

- Нет. Идет учебный процесс, но премьера мюзикла «Пока мамы нет дома» не за горами.

- А ваша концертная деятельность?

- Я иногда выезжаю с концертами в Австралию, Израиль, Германию, естественно, езжу по Америке. Но здесь работаешь в основном на русскоязычную публику. Сами понимаете, часто это делать нельзя. Видите ли, как раньше в России, эти зрители предпочитали иностранцев, так сейчас они предпочитают новеньких звезд из России, те же, кто уже считается своим, интереса, как правило, не вызывают.

- Я не буду называть фамилий, но к нам приезжала масса певцов, уехавших отсюда никому не известными людьми и сделавших за океаном карьеру... в ресторане. Мы, как правило, отдаем им лучшие концертные площадки в столице...

- Я вас понял. Нет, я не пою в ресторанах, и не по каким-то особым соображениям. Просто у меня для этого нет даже репертуара. Я свои вещи всегда готовил для сцены. Я не против пения в кабаках, просто жизнь доказала, что Артисту со сцены трудно шагнуть в кабак, зато из кабака на сцену оказалось попасть легко.

- Что вы сейчас поете?

- Свои старые песни. Подбираю репертуар из песен неизвестных композиторов, наших, русских, что живут там. Беру в свой актив забытые, старые песни.

- Значит, все о'кей? Или чего-то не хватает за океаном?

- Не хватает общения, друзей, Москвы, России, зрителей. Я с таким трудом расстался с ними, и мне трудно передать, как я был рад нашей новой встрече.

- Вы не думаете о возвращении домой?

- Думаю. Может, когда-нибудь это случится, но не сейчас.

В жизни молчаливый и какой-то недоверчивый Мулерман со своей неизменной сигаретой в руке мало похож на подвижного, молодого и невероятно элегантного Мулермана на сцене.

Б.Брунов недаром подчеркнул: «Артист в прекрасной форме». Его голос по-прежнему чарует и завораживает своей теплотой и искренностью. Хочется верить, что встреча с московским зрителем доставила ему, как и нам, большую радость.

Но почему же у него были такие грустные глаза? Может, ему не хотелось расставаться с нами?

Г.ЗАМКОВЕЦ.

Шеф-редактор Наталия БАЛАШОВА.